

Но вместо бронзы верхняя часть была черной, и от нее также исходил холодный, неприятный запах.

Когда Liuser переметнулся в сторону земли, стальной кнут мгновенно вытянулся и брызнул искрой на землю.

Муян взглянул на эту землю, его лицо уродливо.

Так как именно в тот момент, когда это произошло на земле, синий камень, который был вымощен в комнате, подвергся прямой коррозии в длинной и глубокой траншее.

Даже ляпис-лазурь может ржаветь, не говоря уже о человеке.

"Чжун Муян, как простой смертный Континента Исполнения, это большая честь для тебя умереть сегодня от рук моих Небесных Докторских Врат, Лю Сир!"

Как только слова упали, стальной кнут сразу же издал тресковый звук и круто распространился.

Как ядовитая змея, она прокралась в сторону Му Яна.

Му Янь хотела переместить все ее тело Сюань Ци и духовной энергии, чтобы сопротивляться, но вдруг почувствовала боль в ее Ци море и Даньтянь.

Она укусила зубы и решительно призвала Небесного демона Зитера.

Звук пульсирующей цитры, и стена звука взлетела в воздух.

[Небеса Святого Ткачества рук] призывали!

Стальной кнут ударился о стену звука безуспешно, но аналогичным образом, Му Янь, духовная энергия которой и Сюань Ци высохла, потрясла ее тело и чуть не рухнула.

Не дав ей шанса перевести дыхание, стальной кнут снова вернулся.

На этот раз стальной кнут превратился в бесчисленное количество теней от кнута в воздухе и упал, как дождь.

Стена звука [Неба, сотканного из Святой Руки] дрожала под этим безудержным ударом, как будто она разорвется в любой момент.

Зубы Му Яна сжимались, лицо без следов крови.

"Орган Небесного Демона, ты меня слышишь?" Она спросила с пониманием.

"А?" То, что ответило ей, было пренебрежительным храпом.

Му Янь, однако, проигнорировал его отношение и говорил низким голосом: "Если я больше не могу его держать, спаси для меня жизнь Маленького Сокровища".

"Хм, почему моя честь..."

До того, как упал звук Арфы Небесной Демона, стена звука, построенная Небом Святой Руки Ткачества, уже обрушилась.

Ошеломляющая тень хлыста сильно упала на Му Янь.

Как будто кончик его носа уже ощущал запах гнилой вонь от стального кнута, пропитанного кровью и трупами на протяжении многих лет.

Муян закрыла глаза в отчаянии.

Однако ожидаемой боли не было.

Вместо этого, ее тело внезапно было обнято в знакомые и широкие объятия.

Руки, крепко держащие ее в руках, были похожи на железные рукоятки, что мешало ей отделяться в малейшей степени.

Но тело, прикрепленное к ней, слегка дрожало, сигнализируя о том, как нервничает и пугает хозяина тела.

Губы Му Яна слегка дрожали.

Медленно поднимая голову, она действительно увидела знакомое лицо.

"Император Минглин..." ее хриплый голос нес надежду, радость и обиду, которые даже она сама не заметила.

Человек, который пришел, был именно император Минганнул, который прибыл в момент тысячелетней опасности.

Его глаза слегка покраснели, глядя на девушку на руках, которая была ушиблена и избита, и впервые смесь душевной боли и сожаления всплыла на его холодном лице.

На самом деле он позволил своей девушке пострадать таким образом.

Даже если его краткое возвращение сознания в Экстремальную Домену было сделано для того, чтобы убедиться, что личность Му Янь Божественного Музыканта осталась незамеченной.

"Янь Янь, это я..."

Еще до того, как хриплый голос был произнесен, на него нажал стройный палец, запятнанный кровью.

Му Янь боролся за то, чтобы встать с его рук, бледное и бескровное маленькое лицо подцепило клочок аскетичного взгляда и бессмысленной улыбкой: "Тише, император Минганну, не говори таких слов, как ты не защищал меня? Мне не нравится это слышать."

"Я не слабый маленький белый цветочек, который нуждается в заботе и внимании, чтобы выжить, у меня есть моя гордость и мое упорство!"